

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ".

№ 32 Пятница, 23 августа (5 сентября) 1902 г. № 32

Бюлеръ, президентъ организаціоннаго комитета. В. Тоно, секретарь. Предсѣд. М. В. Зингеръ Г. Швайцеръ кассиръ.

Центральный комитетъ печати.

Общее собраніе делегатовъ въ залѣ Швейцарскаго національнаго собранія въ Бернѣ.

Международный конгрессъ представителей печати въ Швейцаріи.

„Черная республика".

(Къ событіямъ на остр. Гаити).

„Haiti, li pays bon Dieu!", такъ хвастаются гаитяне своею страною. И. дѣйствительно, они вправѣ называть ее „Божьею страною", потому что по красотѣ и богатству съ нею могутъ сравниться немногіе уголки земного шара. Спенсеръ С.-Джонъ пишетъ про нее слѣдующее: „Я объѣхалъ почти всю землю и могу сказать, что нѣтъ нигдѣ такого острова, который по красотѣ равнялся бы Сантъ-Доминго. Ни одна страна не имѣетъ большаго разнообразія почвы, климата, продуктовъ, ни одна страна не имѣетъ такого удивительнаго географическаго положенія. Нигдѣ склоны горъ не представляютъ такихъ разнообразныхъ и очаровательныхъ видовъ и не даютъ такой возможности устраивать прелестныя и здоровыя поселенія". Такъ говоритъ холодный британецъ. Но писатели съ огненнымъ, романическимъ воображеніемъ, въ особенности французы, не жалѣютъ поэтическихъ красокъ, когда описываютъ „царственный островъ", который нѣкогда назывался „Эдемомъ Франціи". Въ ихъ описаніяхъ Гаити является какимъ-то земнымъ раемъ. Но и въ этомъ раю, къ сожалѣнію, водятся змѣи. Никто не отозвался такъ ядовито про Гаити, какъ Бердъ, сказавшій, что это страна, „where everything is pleasing and only man is vile" (гдѣ все восхитительно, но человѣкъ подлъ). Да, все здѣсь прекрасно, только человѣкъ низокъ, и кажется, почти, что назначеніе людей, поселяющихся на этомъ счастливомъ островѣ, состоитъ въ томъ, чтобы забывать о своемъ человѣческомъ достоинствѣ. Сначала пришли сюда испанскіе конквистадоры; за ними преимущественно являлись презрѣнные, обанкротившіеся авантюристы, которые здѣсь, на Испаніолѣ, какъ назывался тогда островъ, корчили изъ себя знатныхъ господъ и проявляли свое господство тѣмъ, что совершали неслыханныя жестокости надъ несчастными туземцами: въ теченіе первыхъ двѣнадцати лѣтъ послѣ открытія острова отъ жестокостей европейцевъ погибло до милліона индѣйцевъ. Вскорѣ эта раса совершенно исчезла. На ея мѣсто были привезены негры, и тогда появились въ Гаити тѣ французы-колонисты, которые жили покняжески въ роскошныхъ домахъ, не уступающихъ дворцамъ, и богатства которыхъ пріобрѣтались трудомъ черныхъ, остававшихся все-таки на положеніи рабочаго скота. Вслѣдствіе жестокаго съ ними обращенія рабы, наконецъ, возстали, объявили себя свободными и основали собственное государство, гдѣ „черный" сдѣлался господиномъ и могъ свободно пользоваться своими правами. Это случилось болѣе чѣмъ сто лѣтъ тому назадъ. За это столѣтіе негры перепробовали много формъ культуры (часто обращая ихъ въ каррикатуру), но онѣ къ нимъ не прививались, и ихъ исторія есть нескончаемая смѣна тиранній и гражданскихъ войнъ. Одна такая война происходитъ сейчасъ. И теперь еще въ отношеніи этого острова годится изреченіе: man is vile.

Но эти слова относятся не только къ чернымъ обитателямъ острова, но и въ общемъ вполнѣ примѣнимы и къ бѣлымъ, проживающимъ въ Гаити. Для нихъ существуетъ только одинъ кумиръ: деньги. Сдѣлаться богатыми во что бы то ни стало, какимъ бы то ни было способомъ, и оставить затѣмъ островъ—вотъ ихъ единственная цѣль, мысль и желаніе. Страна и ея народъ нисколько ихъ не интересуютъ; они смотрятъ на гаитянъ съ презрѣніемъ и избѣгаютъ ихъ общества. И негръ, въ свою очередь, питаютъ ненависть къ жаднымъ пришельцамъ. Только креолки ищутъ общества европейцевъ; для каждой матери креолки бракъ ея дочери съ бѣлымъ представляется идеаломъ. Эти потомки бѣлыхъ носятъ явные признаки вырожденія. Креолъ отличается живостью и сообразительностью; онъ чистосердеченъ, ласковъ, великодушенъ, вѣренъ и храбръ. Но онъ въ то же время безнадежно лѣнивъ и легкомысленъ. И въ креолкѣ замѣчается эта наклонность къ лѣни: она способна проводить цѣлые часы, мечтая въ одиночествѣ. Она хорошо сложена, очень нѣжна, обладаетъ мелодичнымъ голосомъ, гибкими движеніями, восхитительно танцуетъ. Она очень страстна, ревнива ужасно и, когда бываетъ обманута, то страшна въ своей ненависти.

Креолка во многихъ отношеніяхъ схожа съ мулаткой. Мулаты самый многочисленный типъ изъ „цвѣтныхъ". Это наилучшая помѣсь: съ умѣренностью и силой негра они соединяютъ красоту и интеллигентность бѣлаго. Мулатъ лѣнивъ, но онъ любитъ тѣлесныя упражненія. У него два идола: женщины и лошади. Онъ хорошій солдатъ, но его невозможно удержать въ казармѣ и стѣснять его свободу. Онъ щеголь и любитъ красивые костюмы; мулатка доходитъ въ любви къ нарядамъ до эксцессовъ. Весь смыслъ ея жизни заключается въ одномъ словѣ: любовь. Отъ юности и до глубокой старости это единственная мысль, которая ее занимаетъ.

Между цвѣтными, въ особенности между мулатами и неграми, существуетъ антагонизмъ. Каждая раса смотритъ на другую съ презрѣніемъ, но ни одна не старается преодолѣть другую трудомъ и энергіей. Антагонизмъ между желтыми и черными, между мулатами и неграми является однимъ изъ могущественнѣйшихъ факторовъ политической жизни Гаити и періодически повторяющихся революцій. Но въ Гаити негръ остался тѣмъ же существомъ, какимъ былъ на своей родинѣ: это ребенокъ, сангвиникъ, фантазеръ, весьма способный въ подражаніи, но слабый самостоятельнымъ мышленіемъ, бѣдный духовной энергіей, услужливый, но все-таки лишенный гражданскихъ добродѣтелей. Его можно увѣрить въ чемъ угодно, и потому въ политикѣ онъ служитъ игрушкою перваго встрѣчнаго. Есть много черныхъ проповѣдниковъ, но очень мало черныхъ инженеровъ или натуралистовъ. Негръ любитъ блескъ и пышность, онъ обожаетъ петлицы и блестящіе мундиры, и поэтому, главнымъ образомъ, онъ придаетъ такое значеніе воинскому званію. Зачинщики революціи не должны скупиться на производство въ офицерскій чинъ до генерала включительно. Вслѣдствіе этого въ дивизіонные генералы тамъ часто попадаютъ носильщики тяжестей или продавцы селедокъ. Офицеровъ и генераловъ тамъ великое множество, и всѣ они щеголяютъ въ великолѣпныхъ мундирахъ. Но какъ выглядятъ войска, представляющія въ сущности прекрасный воинскій матеріалъ? Всякій одѣвается тамъ сообразно своему вкусу и желанію, то въ голубую суконную куртку, зачастую безъ пуговицъ, то въ разодранный, вылинявшій полотняный костюмъ. У одного на головѣ соломенная шляпа безъ полей, у другого кэпи, а у третьяго шлемъ. Сапоги, даже туфли, представляютъ часто одну иллюзію. Оружіе загрязнено, штыки заржавлены, нѣтъ патронташей.

Гаитяне до сихъ поръ еще полны всякихъ суевѣрій; у нихъ еще процвѣтаетъ культъ воды, змѣй и принесеніе въ жертву животныхъ и дѣтей. До сихъ поръ еще бремя работъ, какъ въ южной Африкѣ, возложено на женщину. Женщины ведутъ мелочной торгъ, обрабатываютъ поля, отвозятъ фрукты въ городъ. На рынкѣ можно увидѣть только женщинъ. Такъ какъ по причинѣ дурного политическаго устройства и вслѣдствіе необузданной жизни мужчины безвременно погибаютъ, число женщинъ въ Гаити значительно превосходитъ число мужчинъ: оно относится къ числу мужчинъ, какъ три къ двумъ. Вдовъ тамъ очень много; онѣ упорно борятся за существованіе, трудятся, но, несмотря на это, семья приходитъ въ упадокъ. Дѣти растутъ безъ призора, и изъ нихъ выходятъ тѣ разнузданные, отчаянные молодцы, которые въ такомъ огромномъ количествѣ наполняютъ города и изъ которыхъ составляются кадры революціонеровъ и любителей безпорядка. Населеніе Гаити въ общемъ можетъ назваться добродушнымъ, веселымъ и беззаботнымъ, и все-таки въ этомъ государствѣ не прекращаются войны, безпорядки и насилія. Природа благословила эту страну величайшимъ плодородіемъ, но со времени освобожденія негровъ благосостояніе этого края сильно упало. Въ этомъ живописномъ и роскошномъ раю, подъ этимъ смѣющимся небомъ, народъ живетъ въ несогласіи, въ ненависти, въ лѣни, тщеславіи и порокѣ...

Новая книга Ломброзо.

Недавно вышедшій новый уголовно-антропологическій трудъ Ломброзо „Причины преступности и борьба съ нею" разсматриваетъ воздѣйствіе внѣшнихъ факторовъ на состояніе преступности и примѣненіе оздоровливающихъ элементовъ въ карательной системѣ. Считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ новымъ трудомъ извѣстнаго профессора.

Повидимому, слишкомъ большая жара и слишкомъ большой холодъ уменьшаютъ эту склонность, умѣренное тепло благопріятствуетъ ей. Революціи и возмущенія чаще всего происходятъ лѣтомъ, одинаково для обоихъ полушарій. Вліяніе жары на преступленія, совершаемыя въ запальчивости, не подлежитъ, по мнѣнію Ломброзо, ни малѣйшему сомнѣнію. Достойно вниманія вліяніе расы на преступность. Въ Италіи часто встрѣчаются цѣлыя деревни, извѣстныя длиннымъ рядомъ спеціальныхъ преступленій, совершенныхъ ихъ жителями. Папа Пій IV былъ вынужденъ въ 1557 году приговорить къ смерти всѣхъ жителей Артены и рѣшилъ уничтожить самое селеніе для того, „чтобы оно не служило долѣе мѣстомъ убѣжища для мошенническаго сброда". Живой примѣръ цѣлой расы преступниковъ со всѣми страстями и пороками представляютъ собою цыгане. Источникомъ преступленій являются массовыя скопленія людей, и вотъ здѣсь-то цивилизація способствуетъ увеличенію числа многихъ преступленій подобно тому, какъ она умножила многія формы сумашествія. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ густоты населенія увеличивается число кражъ, случаи же убійствъ становятся рѣже. Деревня и городъ имѣютъ свои опредѣленныя особенныя преступленія: въ деревнѣ, по преимуществу, совершаются грубыя преступленія изъ мотивовъ мести или корысти; въ городѣ встрѣчается больше преступленій вслѣдствіе лѣности и болѣе подлоговъ. Алкоголь имѣетъ рѣшительное вліяніе на увеличеніе числа преступленій. По собраннымъ Гупсъ свѣдѣніямъ, въ Англіи изъ ста фунтовъ стерлинговъ, добытыхъ подаяніемъ, тридцать непремѣнно идетъ на покупку водки. Диксонъ нашелъ въ Америкѣ такое мѣсто, гдѣ, несмотря на большое скопленіе рабочихъ, въ теченіе многихъ лѣтъ не было ни одного преступленія. Этотъ городъ—С.-Джонсбургъ. Но тамъ спиртные напитки отпускаются

только изъ аптеки по письменному ходатайству, и имена лицъ, потребовавшихъ спирта, отмѣчаются въ особой книгѣ. Во Франціи, по разсчету Гюйлемена, алкоголь является причиною 50% общаго числа преступленій, въ Германіи, — по Бэру,—41°/o.

Что касается воздѣйствія образованія на преступность, то Ломброзо приходитъ къ выводу, что оно до извѣстной степени, до степени такъ называемаго „полуобразованія", даже благопріятствуетъ ей, но далѣе является средствомъ, противодѣйствующимъ преступности. „Если въ странѣ, говоритъ онъ, школьное образованіе еще не развито и не находится еще на надлежащей высотѣ, то число преступленій, за исключеніемъ убійства, увеличивается; но какъ только оно станетъ всеобщимъ, то грубыя преступленія сейчасъ начинаютъ уменьшаться, чего нельзя сказать про легкія преступленія, главнымъ образомъ преступленія противъ общественности, потому что послѣднія съ увеличеніемъ общенія и столкновеній между людьми сами по себѣ должны увеличиться. Образованіе безспорно вліяетъ на преступность, измѣняя ея формы и дѣлая ихъ менѣе грубыми. Мнѣніе, будто преступность есть преимущественно послѣдствіе бѣдности, совершенно ошибочно; довольно часто преступленія бываютъ слѣдствіемъ богатства. „Экономическое положеніе, говоритъ Ломброзо, имѣетъ большое вліяніе на преступность, но не настолько, чтобы бѣдность являлась главною ея причиною, такъ какъ огромное или быстро нажитое богатство также увеличиваетъ преступность, а бѣдность, равно какъ и богатство, часто парализуются въ своемъ дѣйствіи вліяніемъ климата и расы". Наслѣдственность играетъ громадную роль въ склонности къ преступленію. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ примѣровъ, доказывающихъ это, приводитъ Гудсонъ. Когда онъ, удивленный частымъ повтореніемъ одного и того же имени между преступниками, навелъ справку въ уголовныхъ записяхъ, то нашелъ, что большинство жителей одного мѣстечка происходитъ отъ нѣкоей Моттаре. Эта женщина, жившая около 200 лѣтъ тому назадъ, славилась своею порочною жизнью; ея потомство возросло до 900 человѣкъ, изъ коихъ 200 были преступниками, а другіе 200 бродягами и душевнобольными. Страганъ изслѣдовалъ нисходящее поколѣніе одного семейства бродягъ и нашелъ, что изъ 709 потомковъ этого семейства, жизнь которыхъ была довольно хорошо извѣстна, было 106 незаконорожденныхъ, 164 проститутки, 17 сводниковъ, 142 нищихъ, 63 хроническихъ больныхъ и 76 преступниковъ. Преступныя натуры чувствуютъ влеченіе другъ къ другу и, благодаря соединенію двухъ преступныхъ субъектовъ, получается потомство съ повышенною преступностью. Дугдаль изслѣдовалъ наслѣдственную преступность въ семействѣ Юке, происшедшемъ отъ родившагося въ 1720 г. пьяницы и родившейся въ 1740 г. воровки и пьяницы. Въ этой семьѣ преступность стала сильно развиваться со второго поколѣнія и возрастала до шестого, когда стала уменьшаться, но это произошло отъ того, что вслѣдствіе безплодія и смертности дѣтей эта злосчастная семья стала уменьшаться и, наконецъ, совсѣмъ вымерла. Въ теченіе 85 лѣтъ содержаніе этой семьи обошлось обществу не менѣе, чѣмъ въ 4 милліона марокъ.

Что касается возраста преступниковъ, то наибольшее число преступленій приходится на возрастъ отъ 20 до 30 лѣтъ. Ломброзо держится, однако, того мнѣнія, что существующая по мнѣнію многихъ „скала преступленій" — чистѣйшій плодъ воображенія, потому что очень часто преступникъ начинаетъ прямо съ убійства или изнасилованія, и самыя страшныя преступленія совершаются именно новичками. Всѣ великіе преступники уже съ ранней юности обнаруживаютъ свою злую природу. Кромѣ того, каждый возрастъ имѣетъ свои преступленія, особенно ему свойственныя. Юные преступники обнаруживаютъ особенную склонность къ поджогу, въ періодѣ возмужалости господствуетъ убійство; въ болѣе зрѣломъ возрастѣ мошенничество, грабежъ, клевета, пособничество въ преступленіяхъ; въ старости замѣчается аналогія съ преступленіями юности. Что же касается пола преступниковъ, то преступницъ гораздо менѣе, чѣмъ преступниковъ, и эта разница была бы еще поразительнѣе, еслибы исключить дѣтоубійства. Первый максимумъ женской преступности наступаетъ въ возрастѣ около 14 лѣтъ, второй—въ старости въ возрастѣ свыше 50 лѣтъ, когда особенности пола все болѣе и болѣе сглаживаются.

Довольно трудно установить вліяніе профессій на склонность къ преступленію. Среди земледѣльцевъ чаще всего встрѣчаются кражи и посягательства на тѣлесную неприкосновенность; то же относится и къ фабричнымъ рабочимъ, но послѣдніе, кромѣ того, обнаруживаютъ явную наклонность къ клеветѣ и оскорбленіямъ; то же замѣчается также у мясниковъ и кучеровъ. Люди съ высшимъ образованіемъ даютъ весьма малый процентъ преступниковъ, равно какъ и домашняя прислуга; среди первыхъ встрѣчается часто склонность къ подлогамъ, а среди вторыхъ—къ домашнимъ кражамъ. Наименьшее число проступковъ выпадаетъ на долю охотниковъ, рыболововъ, студентовъ и священниковъ. Выводы эти сдѣланы на основаніи данныхъ, относящихся къ Италіи, но Ломброзо полагаетъ, что тѣ же выводы получились бы и для другихъ государствъ.

Упомянемъ вкратцѣ о тѣхъ соображеніяхъ и предложеніяхъ, которыя Ломброзо даетъ относительно предупрежденія и лѣченія преступности. Онъ не придаетъ большого значенія общественной благотворительности; гораздо существеннѣе онъ считаетъ борьбу съ алкоголизмомъ. Ломброзо считаетъ химерою мысль, будто на уменьшеніе числа преступленій имѣетъ благодѣтельное вліяніе—обученіе. „Обучать преступника, какъ это дѣлаютъ въ тюремныхъ школахъ", говоритъ онъ: „значитъ усовершенствовать его въ дурномъ и дать ему въ руки новое оружіе противъ общества". По его мнѣнію, лучше заботиться о томъ, чтобы давать образованіе большему числу честныхъ людей, вводить гимнастическія упражненія и маршировку на свѣжемъ воздухѣ для укрѣпленія тѣла и этими способами скорѣе, чѣмъ запрещеніями, можно будетъ, по мнѣнію Ломброзо, удержать людей отъ лѣности и ранняго пробужденія чувственности.

Говоря про борьбу съ преступностью, Ломброзо указываетъ на одно явленіе органическаго міра, которое извѣстно естествоиспытателямъ подъ именемъ „симбіоза" и при которомъ соединеніе двухъ ненужныхъ или вредныхъ элементовъ образуетъ третій, полезный. Онъ полагаетъ, что при помощи новой антропологической науки, можетъ быть, возможно открывать особенныя склонности преступниковъ, руководить ими и сдѣлать ихъ возможно менѣе противообщественными. Жизнеописанія великихъ австралійскихъ и американскихъ открывателей показываютъ, что всѣ они были прирожденные преступники, морскіе разбойники и убійцы; ихъ кровожадность и жажда брани, служившія предметами опасенія для ихъ согражданъ, находила себѣ, однако, полезный для государства выходъ среди дикихъ племенъ. Равнымъ образомъ, заболѣваніе эпидемической болѣзнью часто даетъ благіе результаты, потому что превращаетъ прирожденнаго преступника въ крайняго альтруиста...

Таковы взгляды, высказываемые Ломброзо въ его новой книгѣ „Причины преступности и борьба съ ней".

Поддѣлки.

Случай съ Баденскимъ музеемъ, который недавно сдѣлался жертвой недостойной шутки, причемъ поддѣлка была выдана за подлинную вещь, — случай этотъ снова возбудилъ интересъ къ поддѣлкѣ историческихъ находокъ, антиковъ, картинъ и прочихъ древнихъ предметовъ науки и искусства. Гораздо чаще встрѣчаются случаи поддѣлки съ обманной и корыстной цѣлью, чѣмъ ради шутки или по злобѣ. Люди непосвященные вообще имѣютъ слабое представленіе о томъ, насколько процвѣтаетъ поддѣлка въ видѣ промысла. Любопытныя сообщенія по этому поводу были сдѣланы проживающимъ въ Чикаго шведомъ Зандбергомъ. По порученію правительства Соединенныхъ Штатовъ онъ сдѣлалъ официальный докладъ о состояніи золотой и серебряной промышленности на всемірной парижской выставкѣ о тѣхъ поддѣлкахъ древностей въ Парижѣ, Лондонѣ и другихъ городахъ, съ которыми ему приходилось встрѣчаться.

На каждыхъ 15 торговцевъ древностями въ Парижѣ не приходится ни одного, у котораго были бы настоящія древности. Многіе коллекціонеры отправляются въ глубь страны, но и тамъ они не гарантированы отъ обмана. Въ крестьянской избѣ подаютъ имъ воды въ кубкѣ, или фруктовъ въ чашѣ, которые по виду похожи на работу старыхъ мастеровъ. Послѣ долгаго упорства крестьянинъ, наконецъ, сдается и уступаетъ свое сокровище любителю за кругленькую сумму денегъ; но покупатель пріобрѣлъ только такую вещь, которую онъ могъ бы купить въ Парижѣ за нѣсколько франковъ, потому что крестьяне, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, обладаютъ только такими произведеніями искусства, которыя парижскій торговецъ сбываетъ черезъ агентовъ. Настоящіе керамическія древности врядъ ли можно найти въ другихъ мѣстахъ, кромѣ музеевъ, но и здѣсь поддѣлки встрѣчаются массами.

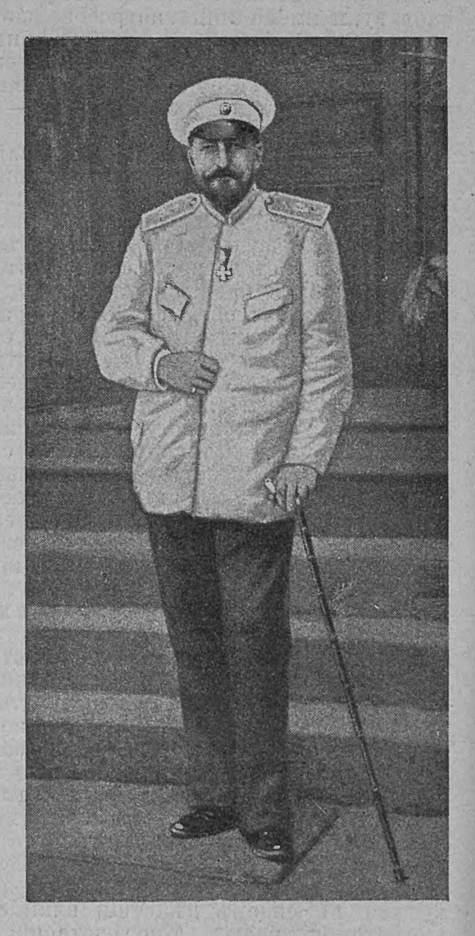
Подражаніе итальянскимъ маіоликамъ безчисленны, причемъ глазурь и окраска удивительно подходятъ къ настоящимъ. Болѣе восьмидесяти предметовъ стараго китайскаго фарфора — поддѣлка; то же самое относится и къ севрскому фарфору. Поддѣлка старинныхъ серебряныхъ вещей производится, главнымъ образомъ, въ Лондонѣ. Англичане полагаютъ, что официальное серебряное клеймо характеризуетъ вамъ неподдѣльность вещей; но нѣтъ ничего легче, какъ перенести настоящее клеймо вмѣстѣ съ маленькимъ кусочкомъ серебра, на которомъ оно держится, на только-что сдѣланную, прекрасно поддѣланную, вазу для пунша или на другую вещь. Весьма распространены также античныя вазы изъ глины и египетскаго стекла; точно также умѣютъ съ необыкновеннымъ искусствомъ поддѣлывать греческія вазы. Монеты поддѣлываются въ такомъ количествѣ, что незнатоку лучше не браться за это дѣло. Трудность поддѣлки старинныхъ кожаныхъ обоевъ была шутя преодолѣна человѣческою изобрѣтательностью; оригиналенъ способъ, при помощи котораго дѣлаются тѣ возвышенія и точки, кои необходимы прежде всего для приданія кожѣ вида древности. Мѣста, гдѣ должны находиться точки, вымазываютъ сиропомъ и затѣмъ пускаютъ туда тараканов. Эти, въ общемъ, безполезныя насѣкомыя поѣдаютъ сиропъ и въ то же вре-

Его Императорское Величество Государь Императоръ на верандѣ „чайнаго домика" выслушиваетъ доклады главныхъ посредниковъ.

Къ двухкорпуснымъ маневрамъ близъ федоровскаго посада, 10-го августа.

Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Болгарскій князь Фердинандъ.

Съ послѣдней фотографіи.

Дѣтскій праздникъ въ Новой Деревнѣ, въ С.-Петербургѣ, 4-го августа.

Праздникъ былъ устроенъ въ пожарномъ депо мѣстнымъ пожарнымъ обществомъ.

Съ фотографіи Н. Фелькнера, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

мя производятъ желанныя точки. служащія потомъ гарантіей древности и античной цѣнности кожаной вещи.

Въ возстановленіи старинной мебели также ярко сказывается иск сство фальсификаторовъ. Червоточина, недостатки въ тканьѣ, стали уже давнымъ-давно извѣстными хитростями. Мебель изъ чернаго и гол бого, лимоннаго и розоваго дерева, фабрикуется нынѣ изъ клена, груши, ясени, тополя и липы, но эти древесныя породы такъ обрабатываются химическимъ путемъ, что поддѣлка можетъ быть замѣчена только послѣ тщательнаго изслѣдованія.—Что въ муміяхъ не всегда можно найти современниковъ Рамзеса, въ этомъ долженъ былъ убѣдиться на горькомъ опытѣ одинъ англичанинъ, который, пріобрѣвъ мумію египетской принцессы, думалъ увѣнчать этимъ свое собраніе рѣдкостей. Однажды, мумія, купленная въ Парижѣ, упала и

„Желаемъ ли мы этого, или нѣтъ,— но избѣгнуть этого мы не можемъ...".

„Примите во вниманіе, что у насъ есть обязанности по отношенію къ другимъ націямъ...".

„Но вмѣстѣ съ тѣмъ выяснимъ себѣ...".

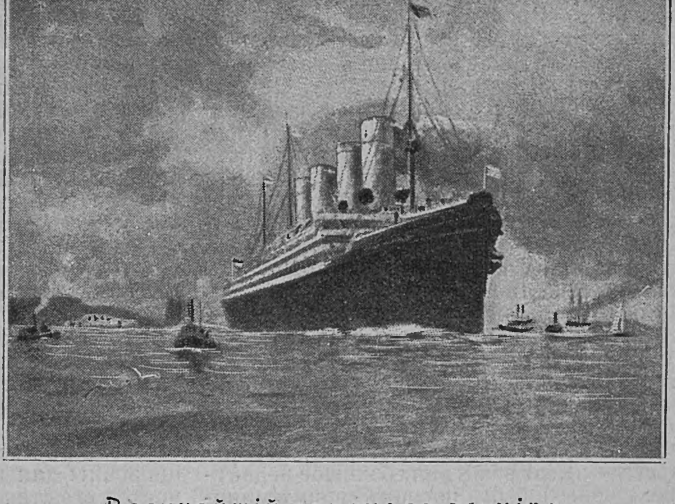
„Но мы отнюдь не потерпимъ, чтобы намъ оказана была несправедливость...".

Президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Рузвельтъ, какъ ораторъ.

Съ моментальныхъ фотографій, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Посѣщеніе президентомъ Крюгеромъ международной выставки въ пользу буровъ, въ Швенингенѣ. — Крюгеръ произноситъ рѣчь

Величайшій пароходъ въ мірѣ.

12-го августа, около Штеттина, въ Германіи, спущенъ на воду новый пароходъ „Императоръ Вильгельмъ II“, который по справедливости долженъ быть названъ величайшимъ въ мірѣ. Машины этого парохода способны развивать до 40.000 лошадиныхъ силъ; экипажъ состоитъ изъ 600 человѣкъ; пароходъ можетъ принять на бортъ 2,500 пассажировъ Длина парохода—215,5 метровъ, ширина—2[illegible],9 м., а глубина—12,5 м. При такомъ громадномъ объемѣ, пароходъ идетъ со скоростью 23 узловъ въ часъ.

Извѣстная парижская артистка Ванда де-Бонча, † въ Парижѣ.

повредила себѣ ногу. Тогда только оказалось, что принцесса была сдѣлана изъ папье-маше и, за исключеніемъ наружнаго покрывала, была укутана въ годовое изданіе „Petit Journal“.

Поднявшаяся теперь въ Баденѣ исторія живо напоминаетъ Рейнцаберпское дѣло, которое въ теченіе долгаго времени возбуждало величайшее вниманіе ученаго міра. Каменщику Михелю Кауфману удалось въ продолженіе десятковъ лѣтъ обманывать даже выдающихся знатоковъ своими поддѣлками. Извѣстное число своихъ древностей онъ нашелъ даже въ присутствіи директора баварскаго національнаго музея, Якова Гофнера-Альтенека, который считался однимъ изъ самыхъ свѣдущихъ испытателей, въ области предметовъ, относящихся къ среднимъ вѣкамъ. Штуки Кауфмана породили цѣлую литературу. Одна за другой возникали распри. Большая часть его находокъ оказалась поддѣлкою. Есть, однако, нѣсколько вещей изъ его коллекціи, о подлинности которыхъ ученые спорятъ до сего дня.

Рейнцабернъ есть классическая земля римской керамики. Тамъ, безъ сомнѣнія, была римская колонія горшечниковъ. Этимъ то обстоятельствомъ и воспользовался съ замѣчательною находчивостью Кауфманъ. Сначала, въ 1824 году, онъ открылъ полную обжигательную печь. Эта печь была опредѣлена Яковомъ Гофнеромъ, какъ кирпичеобжигательная. Возможно, что эта первая находка была настоящей. Вниманіе, которое онъ возбудилъ, и польза, которую онъ, Кауфманъ, извлекъ, побудили этого почтеннаго работника къ дальнѣйшимъ „раскопкамъ“. Въ слѣдующемъ же году онъ нашелъ круглую печь для посуды. Такъ оно продолжалось и далѣе. До 1840 г. онъ открылъ сорокъ, а до 1862 г.—сто семнадцать печей, разумѣется, полныхъ обдѣланными или полуобдѣланными горшечными издѣліями, готовою глиною, формами и другими интересными вещами. У бѣднаго Гофнера, котораго Кауфманъ, чтобы отклонить всякое подозрѣніе, привлекъ къ раскопкамъ, разбѣжались глаза. Онъ торжественно заявилъ, что это величайшая изъ доселѣ извѣстныхъ римскихъ горшечень. По сосудамъ, по различнымъ медалямъ, по горшкамъ, возстановили также имена римскихъ горшечниковъ. Составили, такимъ образомъ, списокъ изъ 68 именъ. Окончанія у нихъ были латинскія, но нельзя было не признать странныхъ варварскихъ звуковъ въ этихъ именахъ. Однако для всего нашлось объясненіе.

Новый англійскій премьеръ Бальфуръ во время игры въ теннисъ, въ Бадъ-Томбургѣ.

Съ моментальнаго снимка, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Папа Левъ XIII на молитвѣ.

Сокровища пошли гулять по бѣлу свѣту. Они нашли пріемъ въ публичныхъ музеяхъ Парижа, Люксембурга и Шпейера. Частныя собранія стали драться изъ-за находки. Кауфманъ не могъ удовлетворять все возраставшему спросу. Онъ отлично понялъ, что открытіямъ надо придавать все болѣе интересный видъ. Когда блюда и горшки, наконецъ, уже не стали итти, появились на свѣтъ загадочныя надписи. Появилось имя какого-то Сильвануса Тетеуса, до сихъ поръ совершенно неизвѣстнаго господина. Вполнѣ естественно, что Люксембургское археологическое общество прислало лучшаго изъ своихъ спеціалистовъ, Намура, чтобы пролить свѣтъ на личность Сильвануса. И Намуръ прочно установилъ, что Сильванусъ Тетеусъ былъ покровителемъ большой фабрики глиняныхъ издѣлій, которая принадлежала Серусу, одному изъ сыновей Тацита. Серусъ, Тетеусъ—курьезныя ихъ имена возбудили большое недовѣріе. Гофнеръ былъ посланъ своимъ министерствомъ, чтобы собрать справки о Серусѣ, Тетеусѣ и Намурѣ. Сообщенныя имъ свѣдѣнія были успокоительнаго свойства. Тогда у Кауфмана явилось убѣжденіе, что онъ вообще любою вещью можетъ обмануть всякаго ученаго. Вслѣдствіе этого, онъ выкопалъ въ 1860 году рельефный портретъ царя „Антонозус'а", о которомъ исторія до сихъ поръ ничего не знала. Императоръ сидѣлъ на лошади, убранной страусовыми перьями и чепракомъ, въ рукѣ у него былъ мечъ, на головѣ красовался парикъ, а на ногахъ сапоги съ отворотами. Это было уже слишкомъ! Поддѣлка черезчуръ явственно бросалась въ глаза. Взялись за Кауфмана. Открыли самыя веселыя детали. Кауфманъ не понялъ часто встрѣчающейся на настоящихъ сосудахъ изъ terra sigillata надписи: Abbo f. (fecit) и создалъ изъ нея имя горшечнику „Аббофусъ". Одинъ Меркурій имѣлъ у него 6 или 7 аттрибутовъ, между прочимъ, на одномъ плечѣ сову, на другомъ—пѣтуха. Кауфманъ сразу потерялъ свое значеніе въ ученомъ мірѣ. Вся печать стала его срамить. Но объ уголовномъ преслѣдованіи обманщика не было рѣчи. Масса нѣмецкихъ и французскихъ ученыхъ было имъ одурачено. Деньгами онъ набилъ себѣ карманы. Но онъ мирно почилъ, потому что не нашлось жалобщика.

Великія изобрѣтенія, убившія своихъ изобрѣтателей.

Молчаніе, говорятъ, золото. Однако благодаря этому правилу міръ въ послѣднее время лишился нѣсколькихъ великихъ открытій: много изобрѣтателей, чьи имена могли бы сдѣлаться извѣстными потомству, нашло себѣ, благодаря своимъ же изобрѣтеніямъ, кончину прежде, чѣмъ они рѣшили повѣдать свѣту свои секреты.

Въ 1895 году вся Европа была встревожена изобрѣтеніемъ новаго взрывчатаго вещества, названнаго фульминитомъ, которое, какъ полагали, должно было произвести переворотъ въ современномъ военномъ дѣлѣ. Изобрѣтателемъ его былъ одинъ англійскій ученый Собриджъ; онъ произвелъ опыты передъ правительствомъ и доказалъ, что сила этого вещества втрое сильнѣе динамита и что пушка, имъ заряженная, будетъ метать ядра на тройное разстояніе. Узнавъ объ этомъ, германское правительство предложило Собриджу 20,000 фунтовъ стерлинговъ за его изобрѣтеніе, но онъ изъ патріотизма отклонилъ это предложеніе, предоставивъ право первой покупки англійскому министерству. Послѣднее собиралось уже заключить съ нимъ сдѣлку, какъ вдругъ пришло извѣстіе, что изобрѣтатель вмѣстѣ съ своей лабораторіей взлетѣлъ на воздухъ. Къ несчастью, онъ не оставилъ никакихъ записокъ, и хотя лучшіе эксперты тщательно осмотрѣли остатки лабораторіи, они не могли открыть секрета, который, вѣроятно, утраченъ на-вѣки.

Сорокъ два года тому назадъ итальянскій священникъ, по имени Луиджи Таранти, нашелъ способъ изготовленія цвѣтныхъ стеколъ, окраска которыхъ, по общему мнѣнію, ничѣмъ не отличалась отъ образцовъ, оставленныхъ древними и секретъ которыхъ былъ потерянъ. Бывшій священникъ, Таранти отказался отъ своего сана и, въ своей мастерской въ Остіи, близъ Рима, занялся исполненіемъ поступавшихъ къ нему сотнями заказовъ. Лучшія цвѣтныя стекла въ Италіи дѣлались имъ; но онъ такъ свято хранилъ свой секретъ, что когда годъ спустя онъ умеръ отъ отравленія крови, вызваннаго употребляемыми имъ красками, то пришлось убѣдиться, что онъ унесъ свой секретъ съ собой въ могилу. Лучшіе химики были призваны для изслѣдованія составныхъ частей его стеколъ, но ни одинъ изъ нихъ не могъ открыть тайны умершаго.

Человѣкъ, который нашелъ бы составъ для дѣланія билліардныхъ шаровъ, не уступающій по твердости и упругости слоновой кости, сдѣлался бы въ короткое время милліонеромъ; но это, повидимому, дѣло невозможное. Еще нѣтъ тому десяти лѣтъ, какъ одинъ шотландскій фабрикантъ выпустилъ въ продажу билліардные шары изъ композиціи, нисколько не уступавшіе сдѣланнымъ изъ слоновой кости, но стоившіе втрое дешевле. Онъ не захотѣлъ взять патента на свое изобрѣтеніе и дѣлалъ самъ всѣ шары; даже его семья не знала, какъ они дѣлаются. Но какъ разъ въ то время, какъ онъ только что начиналъ пожинать плоды своей изобрѣтательности, онъ сдѣлался жертвой несчастнаго случая въ своей же мастерской и умеръ, не успѣвъ никому открыть своего секрета. Экспертамъ были даны куски его шаровъ для анализа, и хотя они узнали, изъ какихъ составныхъ частей шары были сдѣланы, но открыть, какимъ путемъ эти части были соединены въ одну массу, имъ до сихъ поръ не удалось.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ д-ръ Герберъ Франклинъ изъ Чикаго представилъ въ американскія ученыя общества нѣсколько цвѣтныхъ фотографій,—правда, тона красокъ были довольно грубы — и благодаря оказанному ему содѣйствію выстроилъ, для усовершенствованія своего открытія, лабораторію стоимостью въ 12,000 долларовъ. При изготовленіи пластинокъ онъ пользовался древеснымъ углемъ и однажды, забывъ открыть вентиляторы, задохся отъ угара. Такъ какъ онъ никому не открылъ своего секрета, то его неоконченные опыты остались загадкой, надъ которой ученые и поднесь ломаютъ голову.

Другой жертвой науки былъ Адамсъ, изобрѣтатель таллія. Адамсъ былъ убѣжденъ въ томъ, что можно составить металлъ, который, имѣя твердость стали, будетъ вѣсить вдвое меньше и будетъ наполовину дешевле. Послѣ пятилѣтнихъ опытовъ онъ при помощи электричества составилъ сплавъ, названный имъ „таліемъ". Изобрѣтеніе пошло въ ходъ, и всѣ главнѣйшія американскія желѣзнодорожныя компаніи сдѣлали заказы на тысячи тоннъ новоизобрѣтеннаго металла.

Но счастье слишкомъ поздно улыбнулось Адамсу. Вслѣдствіе огромнаго нервнаго напряженія онъ сошелъ съ ума и былъ посаженъ въ домъ для умалишенныхъ. Онъ не оставилъ никакихъ записокъ съ объясненіемъ тайны производства, и отъ него, сумасшедшаго, ничего не могли добиться. И вмѣстѣ съ нимъ погибъ и его секретъ, такъ какъ Адамсъ черезъ два года скончался въ сумасшедшемъ домѣ.

Изъ парижской жизни.

Балетная школа Парижской оперы.

Марикита, извѣстная парижская танцмейстерша, ставящая балеты, стала съ нѣкоторыхъ поръ жаловаться на упадокъ танцовальнаго искусства въ Парижѣ. „Теперь ужъ больше не танцуютъ", говоритъ она: „но просто прыгаютъ". Г-жа Марикита, бывшая сама нѣкогда одною изъ знаменитѣйшихъ служительницъ Терпсихоры, права, когда она говоритъ это о танцующей публикѣ. Дѣйствительно, въ настоящее время вы не увидите въ Парижѣ, чтобы мужчины элегантно танцовали, а молодыя дамы дѣлали граціозныя плавныя движенія. Въ Парижѣ много скачутъ и прыгаютъ, но хорошо танцуютъ тамъ весьма немногіе. Но если публика танцуетъ скверно, зато балетъ танцуетъ превосходно. Въ Парижѣ есть нѣсколько большихъ театровъ и концертныхъ залъ, которые позволяютъ себѣ роскошь ставить балеты. Но только въ двухъ учрежденіяхъ стоитъ дѣло серьезно, и можно говорить о высшемъ балетномъ искусствѣ: Большая Опера и, конечно, на большомъ отъ нея разстояніи, Комическая Опера. И та, и другая имѣютъ свои собственныя балетныя училища. Само собою разумѣется, что балетнымъ училищемъ par excellence является училище Оперы. О немъ стоитъ сказать нѣсколько словъ.

Рано, очень рано должна начать учиться та, которая хочетъ сдѣлаться танцовщицей парижской Большой Оперы. Танцовальное искусство должно изучаться ею съ дѣтства. Если мать желаетъ сдѣлать изъ своей дочери балетную танцовщицу, то она не должна терять времени. Если дѣвочкѣ минуло уже семь лѣтъ, она должна уже поступить въ балетное училище Оперы. Будущая звѣзда должна прежде всего представиться директору Оперы. Если сложеніе и наружность дѣвочки будутъ признаны имъ подходящими, то онъ поручаетъ домашнему врачу Оперы освидѣтельствовать состояніе ея здоровья. Для пріема необходимо, чтобы сердце кандидатки было хорошо выслушано. Врачъ можетъ также высказать свое мнѣніе, относительно вида ребенка, а именно, о правильности его тѣлосложенія и эстетическихъ задаткахъ. Его слово имѣетъ рѣшающее значеніе.

Если будущая танцовщица принята, то начинается первое ея обученіе танцамъ, въ такъ называемой „второй кадрили". Бывшій балетмейстеръ Шасень-де-Нерондъ написалъ для маленькихъ танцовщицъ особый танцовальный катехизисъ, который подробно разбираетъ первыя пять позицій. Въ немъ заключается сложная наука относительно того, какъ держать носки, пятки и колѣни. Прусскій фронтовикъ пришелъ бы въ восторгъ отъ этого регламента, если бы учебникъ Неронда былъ введенъ для обученія рекрутъ. Это полная система вывиха ногъ и колѣнъ.

Упражненія начинающихъ производятся при звукѣ бубна. Въ остальныхъ балетныхъ классахъ танцуютъ подъ аккомпаниментъ фортепіано.

„Крысы"—таково прозвище начинающихъ балеринъ,—имѣютъ въ Парижской Оперѣ въ качествѣ преподавательницы нѣкую m-lle Берне. Если маленькія танцовщицы пріобрѣтаютъ замѣтную на сценѣ виртуозность, то имъ назначается ежемѣсячный гонораръ въ 50 франковъ, т. е. какъ разъ то, что идетъ на омнибусъ и на конфекты.

Подростки остаются въ классѣ г-жи Берне отъ 4 до 5 лѣтъ. Въ возрастѣ 12 или 13 лѣтъ они переходятъ въ такъ называемую „вторую кадриль". Тамъ маленькая танцовщица получаетъ въ годъ уже 900 франковъ. Начиная съ этой поры и

до конца своей карьеры, онѣ должны посвящать все утро упражненіямъ; парижскій балетъ производитъ обученіе танцамъ и ихъ пробу только до обѣда. Зимою это, разумѣется, очень тяжело для молодыхъ женщинъ.

На пятнадцатомъ году „крыса" покидаетъ классъ г-жи Берне и переходитъ, если оказала надлежащіе успѣхи, въ „первую кадриль", которою руководитъ балетмейстеръ Паранъ. Только тутъ впервые „крыса" можетъ назвать себя танцовщицей, служительницей искусства. — Она теперь получаетъ отъ 1,200 до 1,300 франковъ въ годъ жалованья, кромѣ особой платы, когда она, напримѣръ, одѣвается негритянкой или ангеломъ, или перелетаетъ по воздуху въ видѣ феи, или бѣгаетъ на конькахъ по сценѣ — въ „Пророкѣ". За эту сцену, бѣганья на конькахъ, платится 5 франковъ. Если „крыса" обнаруживаетъ прилежаніе и талантъ, то ее переводятъ въ разрядъ „корифеекъ"; здѣсь она получаетъ отъ 1,400 до 1,600 фр. жалованья. Но теперь она уже самостоятельная танцовщица, ей не нужно постоянно оставаться среди своей кадрили: теперь она можетъ танцовать до самой рампы и обращать на себя вниманіе балетомановъ. Съ этой поры она можетъ уже разсчитывать на хорошую карьеру и внѣ сцены... Учительницей корифеекъ — является m-me Теодоръ.

„Крысѣ" исполнилось 20 лѣтъ. Она теперь уже „petit sujet" въ классѣ Розиты Маури, которая ранѣе была извѣстной танцовщицей Большой Оперы. „Petit sujet" пріобрѣтаетъ здѣсь окончательный лоскъ и получаетъ послѣднія указанія, какъ сдѣлаться „большой звѣздой". Ученицы Маури танцуютъ теперь только вдвоемъ, „pas des peux", и танцы ихъ должны быть почти безукоризнены. Онѣ получаютъ въ годъ отъ 1,800 до 2,000 фр. жалованья. Но на этой ступени онѣ уже имѣютъ прекрасный отель, экипажъ, лошадей и бриліанты. Для того, чтобы имѣть эту роскошь, „крысѣ" не нужно вовсе сдѣлаться „звѣздой".

L'étoile называется также „premier sujet". Годичное ея жалованье--до 5,000 франковъ. Но въ высшихъ сферахъ искусства жалованье не имѣетъ опредѣленныхъ границъ. Часто „звѣзда" сама назначаетъ себѣ жалованье. На сценѣ она царитъ одна, равно какъ и въ гордѣ! Но если танцовщица желаетъ долгое время оставаться звѣздою, она не должна знать ни отдыха, ни покоя. Подобно маленькой ученицѣ должна она упражняться каждое утро, чтобы сохранить гибкость тѣла, силу и искусство въ ногахъ. Поэтому, балетная звѣзда не можетъ злоупотреблять роскошью и тщеславіемъ, не можетъ исполнять всѣхъ своихъ прихотей и капризовъ. „Крысѣ" понадобилось 20 лѣтъ неустаннаго труда, чтобы сдѣлаться танцовщицей. И послѣ того, какъ она добилась этого, ей приходится много и усиленно работать для того, чтобы удержать за собою свое положеніе.

Парижъ,
въ іюлѣ 1902 г. К. J.

Люди, жующіе жвачку.

Докторъ Мюллеръ, приватъ-доцентъ и старшій врачъ медицинской клиники въ Эрлангенѣ, описываетъ въ послѣднемъ нумерѣ „Мюнхенской медицинской газеты" одно явленіе, которое хотя и ранѣе было извѣстно въ медицинской литературѣ, но все же представляется весьма страннымъ; онъ, именно, описываетъ семью людей, жующихъ жвачку. Семья эта состояла изъ отца и двухъ сыновей, которые почти всю свою жизнь уподоблялись жвачнымъ животнымъ, вторично пережевывающимъ и снова глотающимъ уже разъ проглоченную по кусочкамъ пищу. Отецъ, умершій въ означенной клиникѣ въ Эрлангенѣ 3 октября 1900 года отъ карциномы желудка, жевалъ жвачку въ теченіе 44 лѣтъ, начиная съ шестилѣтняго возраста, и только впервые за четыре мѣсяца до смерти у него появились тревожные симптомы. Онъ не могъ болѣе удерживать никакой пищи и умеръ отъ полнаго истощенія силъ. Вскрытіе показало, что покойный страдалъ ракомъ и имѣлъ желудокъ, напоминающій по своему устройству песочные часы, какъ это часто, впрочемъ, случается при карциномахъ желудка, когда нарывъ вызываетъ перетягиваніе, которое, такъ сказать, раздѣляетъ желудокъ на двѣ камеры. Состояніе здоровья этого паціента не позволяло дѣлать экспериментовъ на счетъ его способности къ жвачкѣ, потому что онъ не могъ удерживать въ себѣ пробныхъ кушаній, которыя ему давали, такъ же, какъ и всякую другую пищу. Изъ его разсказовъ явствовало, что онъ въ свое время былъ отличный ѣдокъ, но въ первый разъ всегда плохо пережевывалъ пищу. Только при жвачкѣ онъ получалъ надлежащее наслажденіе отъ пищи.

Однажды г-нъ Ф. С. изъ Нюренберга, младшій 22-лѣтній сынъ этого паціента, навѣстилъ своего отца въ клиникѣ, и только тогда д-ръ Мюллеръ случайно узналъ, что г-нъ С. передалъ двоимъ изъ своихъ сыновей способность къ жвачкѣ. Тяжелая желудочная болѣзнь отца заставила сына спросить врача, не боленъ ли и онъ. Молодой человѣкъ объяснилъ, что около четверти часа спустя послѣ каждой ѣды, проглоченная пища по кускамъ отрыгается ему въ ротъ, и только тогда онъ правильно ее пережевываетъ, при чемъ получаетъ пріятное вкусовое ощущеніе. Въ теченіе часа приблизительно въ двадцать пріемовъ все съѣденное имъ пережевывается заново. Отъ выпитой воды, пива или пустого кофе жвачка не появлялась, точно такъ же, какъ и послѣ кислыхъ мясныхъ блюдъ; но особенно сильна она бывала послѣ мучныхъ и яичныхъ блюдъ, овощей и плодовъ. Г-нъ Ф. С. кромѣ этого не могъ ни на что пожаловаться, самочувствіе его хорошо, и только одно ему непріятно, что товарищи издѣваются надъ нимъ по поводу его жвачки; кромѣ того, онъ боится заболѣть тѣмъ же, что и его отецъ. Онъ прожилъ много лѣтъ на чужбинѣ и только теперь узналъ къ своему удивленію, что и отецъ его страдаетъ жвачкою.

Тогда начали производить въ клиникѣ опыты надъ господиномъ Ф. С. и стали давать ему пробныя кушанія. Сначала не получалось желаемаго результата. Оказалось, что пока молодой человѣкъ находился подъ наблюденіемъ врачей, явленіе жвачки не наступало; но какъ только онъ оставлялъ комнату, гдѣ производились наблюденія, жвачка тотчасъ начиналась. Причина такого явленія объяснилась. Молодой человѣкъ признался, что будучи въ обществѣ онъ всегда старается подавить въ себѣ позывъ къ жвачкѣ. Это объясненіе вскорѣ подтвердилось. Какъ только г-на С. послѣ принятія пищи оставляли на время одного, у него появлялась полная картина жвачки, которую и наблюдали врачи.

Между прочимъ Ф. С. разсказалъ, что и его старшій братъ Е. С., который служитъ въ Д., тоже страдаетъ жвачкою чуть ли не съ двѣнадцатилѣтняго возраста. Докторъ Мюллеръ въ виду этого обратился съ письменнымъ запросомъ къ г-ну Е. С., и послѣдній сообщилъ ему, что онъ въ послѣднее время пытается, и не безъ успѣха, побороть въ себѣ эту „скверную привычку". Д-ръ Мюллеръ упоминаетъ въ своей интересной статьѣ, что описанные до сихъ поръ въ медицинской литературѣ случаи жвачки у людей встрѣчались почти всегда при одинаковыхъ обстоятельствахъ. Эта особенность встрѣчается большею частью у мужчинъ, обыкновенно уже въ дѣтскомъ возрастѣ и наблюдается почти исключительно у такихъ субъектовъ, которые поспѣшно проглатываютъ большія количества пищи. Относительно причинъ жвачки авторы держатся различныхъ мнѣній. Д-ръ Мюллеръ высказываетъ догадку, что жвачка у людей есть слѣдъ атавизма, тѣмъ болѣе, что жвачная способность всегда связана съ существованіемъ камеръ въ желудкѣ.

ХВОСТАТЫЕ ЛЮДИ.

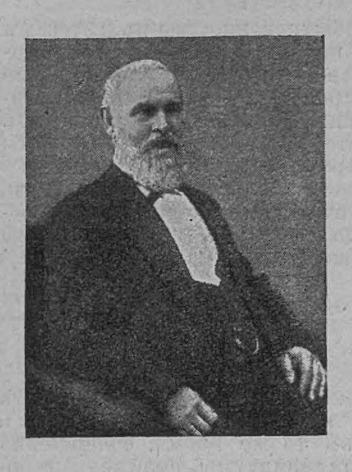
Безполезно искать на земномъ шарѣ „хвостатое" племя; его нѣтъ и не можетъ быть. Но, въ то же время, совершенно мыслимы индивидуумы, снабженные болѣе или менѣе развитымъ придаткомъ; о томъ свидѣтельствуетъ собраніе подобныхъ аномалій въ берлинскомъ патологическомъ музеѣ. Человѣческіе зародыши, на первомъ третьемъ мѣсяцѣ жизни, также обнаруживаютъ наличность отростка, который совершенно соотвѣтствуетъ отростку млекопитающихся животныхъ, конечно, въ томъ же эмбріональномъ періодѣ. Впослѣдствіи апендиксъ атрофируется, и только въ исключительныхъ случаяхъ можно найти его у мертворожденныхъ или живыхъ дѣтей. Съ этими отростками, которые должны служить продолженіемъ позвоночника и заключать въ себѣ существенныя части, хотя самыхъ позвонковъ можетъ и не быть въ немъ, какъ показываетъ строеніе хвоста у свиньи, съ которымъ, по изслѣдованіямъ Вальдейеро, человѣческій апендиксъ имѣетъ много сходства.

Съ точки зрѣнія эволюціи человѣческаго типа, наличность апендикса, конечно, ненормальность. Но въ народахъ, живущихъ близко отъ природы, еще живетъ смутное сознаніе своего сходства съ животнымъ міромъ, и даже стремленіе пріобщиться къ нему посредствомъ внѣшняго сходства. Поэтому-то, на берегахъ Индійскаго архипелага можно найти не мало племенъ, среди которыхъ искусственный хвостъ является лучшимъ украшеніемъ (вспомнимъ индѣйцевъ Южной Америки), а естественный — милостью неба, указующей избранника боговъ.

ДОМЪ СМЕРТИ.

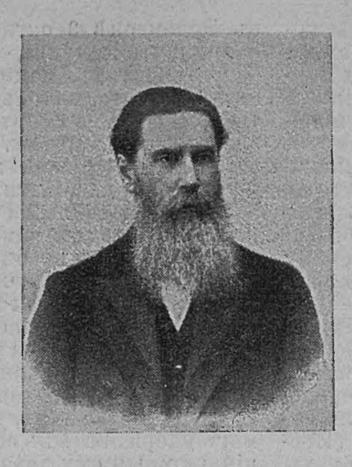
Въ Калькутѣ недалеко отъ моста черезъ большую рѣку стоитъ зданіе, которое въ каждомъ европейцѣ возбуждаетъ невольный страхъ: это, такъ называемый, „Домъ смерти". Во время чумы къ нему тянутся десятки носилокъ съ тѣлами, обернутыми въ прозрачную ткань. Привратникъ индусъ, освѣдомившись объ имени, возрастѣ и послѣднемъ мѣстожительствѣ умершаго, пропускаетъ трупъ въ длинную галлерею, гдѣ разложено нѣсколько костровъ, на специально приспособленныхъ для того очагахъ. Сосудъ воды выливается въ ротъ и на ноги покойнику, а затѣмъ трупъ подвергается сожженію. Отъ него остается лишь кучка горячей золы, часть которой выдается роднымъ покойника. Въ день сжигается по шестидесяти и восьмидесяти труповъ, остатки выбрасываются въ рѣку, въ которой купаются сотни людей и изъ которой вода употребляется на питье. Этотъ домъ пользуется у индусовъ глубокимъ уваженіемъ и составляетъ предметъ ихъ честолюбивыхъ мечтаній. Очень многіе, чувствуя приближеніе смерти, тащатся къ берегамъ рѣки, испуская послѣднее дыханіе, какъ разъ противъ „Morhond House".

М. М. Стасюлевичъ,
гласный с.-петербургской городской думы.

В. И. Лихачевъ,
бывшій с.-петербургскій городской голова.

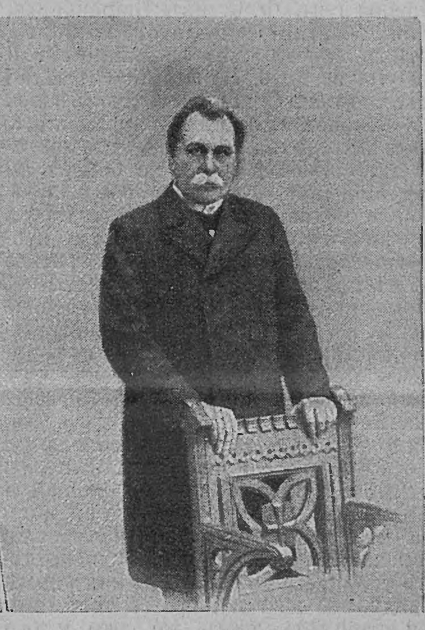
В. А. Ратьковъ-Рожновъ,
бывшій с.-петербургскій городской голова.

П. А. Потъхинъ,
гласный думы и предсъдатель городской комиссіи по народному образованію.

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ,
т. с. Н. А. Зиновьевъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ,
статсъ-секретарь
В. К. Плеве.

С.-Петербургскій городской голова
П. И. Леляновъ.

А. Н. Никитинъ,
гласный с.-петербургской городской думы.

М. М. Михельсонъ,
бывшій гласный с.-петербургской городской думы.

А. И. Кабатъ,
гласный думы и предсѣдатель финансовой комиссіи.

Ген.-лейт. Н. В. Клейгельсъ,
с.-петербургскій градоначальникъ.

Особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретаря В. К. Плеве, по пересмотру городового положенія и преобразованію с.-петербургскаго городского самоуправленія.

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Пропперъ.